

Портрет России в американских набросках

СКОЛЬКО СТОИТ ДЕМОКРАТИЯ

Как стало известно, финансируемый правительством США фонд Enterprize Fund в России закрывается и намерен использовать сотни миллионов долларов от продажи своих активов для финансирования программ по продвижению демократии.

Этому можно только порадоваться, поскольку любому человеку понятно, что финансируемый США фонд в России защищал и «продвигал» интересы США. Но, как утверждает конгрессмен Джон Бузман, этот «финансируемый правительством США фонд Enterprize Fund в России... намерен использовать сотни миллионов долларов от продажи своих активов для финансирования программ по продвижению демократии, гражданского общества и главенству закона в России, а также усилий по осуществлению экономических реформ». Даже в случае обсуждаемого сейчас обязательного возвращения в бюджет США 50% средств, вырученных от продажи активов фонда, на программы по поддержке демократии и реформ в РФ может быть направлено не менее 160 миллионов долларов.

Американский конгрессмен, который является членом комитета по иностранным делам Палаты представителей, утверждает, что с точки зрения денег продвижение демократии в регионе является крайне важным, так как в России и в ряде других стран, по его мнению, формируется авторитарная власть. Заметим: с точки зрения денег, а не интересов той страны, в которой этот фонд «деньги делает».

Думаю, даже лишне напоминать, какое бесконечное число американских радетелей демократии подвизаются в нашей стране. Только по отчету за 2006 финансовый год американского Фонда развития демократии среди грантополучателей в России значатся почти пятьдесят организаций, среди которых Музей Сахарова, Центр международного частного предпринимательства, НГО «Голос», Информационно-аналитический центр «Сова», калининградская молодежная организация «Цунами», екатеринбургский «Мемориал», московская «Хельсинкская группа» и так далее, и так далее.

К слову сказать, только Государственный департамент США выделил из своего бюджета на следующий год 80 миллионов долларов на поддержку той самой демократии в мире — на тридцать миллионов больше, чем в нынешнем году.

Конечно, львиная доля долларов оседает в американских «руках». Главными грантополучателями, как всегда,

выступают и главные исполнители программы поддержки демократии, реализующие ее через целый ряд так называемых неправительственных американских организаций: Национальный фонд демократии, Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, а также фонд Eurasia Foundation.

Выступая перед Палатой представителей, конгрессмен Бузман призвал к рачительному использованию государственных средств США. «Мы не хотим, чтобы финансируемые правительством США организации конкурировали в выполнении одной и той же деятельности, что приведет к дублированию и излишним тратам», — сказал он во время утверждения законопроекта о поддержке Конгрессом США фонда Eurasia Foundation, специально созданного для работы в России и других странах бывшего СССР. И поприветствовал положение, согласно которому все другие финансируемые из американского госбюджета НПО должны будут координировать свои программы в России с Eurasia Foundation, чтобы избежать дублирования таких программ.

Законопроект, который конгрессмены одобрили большинством в две трети голосов, предполагает, что задача фонда Eurasia Foundation состоит в «продвижении гражданского общества, частного предпринимательства и прочного госуправления и политики в бывшем Советском Союзе, а также в предоставлении поддержки и помощи местным гражданам в их собственных усилиях по созданию более открытых, справедливых и демократических обществ».

Напоминаем, что этот фонд, несмотря на то, что существует на деньги американских налогоплательщиков, имеет неправительственный статус — то есть является частной организацией. И может «быстро и гибко реагировать на открывающиеся возможности», не вызывая критики в адрес официальных властей США, которые формально «не отвечают за деятельность частных организаций». Конгрессмены даже не скрывают, что Eurasia Foundation предназначен для того, чтобы «в ответ на инициативы в регионе осуществлять программы, которые было бы трудно или невозможно осуществлять официальной организации США» — об этом прямо говорится в документе.

Для финансирования программ фонда законопроект предусматривает выделение в 2008 финансовом году из федерального бюджета США 15 млн. долл., а также необходимых сумм, которые потребуются этой организации в 2009 и 2010 годах.

В этой связи как не вспомнить заявление, которое сделал в прямом эфире радиостанции «Маяк» готовящийся покинуть нашу страну посол США в России Александр Вершбоу, комментируя высказывание президента Владимира Путина о том, что государство не допустит финансирования политической деятельности из-за рубежа: «Мы никогда не поддерживаем индивидуальных кандидатов или партии. Мы поддерживаем демократический процесс, укрепление демократических институтов. Но все всегда транспарентно с согласием и даже с сотрудничеством правительства страны, и мы хотели бы знать больше об озабоченности российского правительства и найти почву для продолжения сотрудничества в этой области».

Говоря о 85 млн. долларов, которые Конгресс США выделил для поддержания демократии в России, посол поскромничал, сказав, что точная сумма пока не известна, «но я думаю, что будет приблизительно так».

«Ни одно уважающее себя государство этого не допускает, и мы не допустим» — мы хорошо помним эту фразу главы государства на встрече с членами Совета по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека во время обсуждения ситуации с так называемыми независимыми общественными организациями, финансируемыми из-за рубежа. И прекрасно понимаем, что деньги выделяются из-за рубежа на конкретную политическую деятельность в России. «Мы понимаем, кто платит, тот и музыку заказывает», — сказал Владимир Путин.

Разумеется, помнят и знают это и американские конгрессмены. Вот почему, едва только начав их выставлять за дверь, нам придется и плотно прикрывать окна и форточки. Хотя бы потому, что иначе они найдут и миллионы, и легко попадающиеся на денежный крючок политические и общественные организации, готовые спеть и сплясать под американскую дудочку хоть чардаш, хоть лезгинку.

Однако, отдавая дань той настойчивости, с которой конгрессмены США вместе с Госдепом прокладывают долларом дорогу агентам своего влияния за рубежом, хотелось бы вспомнить и решение Государственной Думы о выделении в бюджете 2006 года полумиллиарда рублей на финансирование некоммерческих российских организаций за рубежом. То же — на развитие демократии. Выделяя на поддержку некоммерческих организаций эти деньги, мы не только признавали эффективность вложения бюджетных средств в эту сферу межгосударственных отношений, но и, я надеюсь, думали о том, чтобы они расходовались эффективно.

«Нам нужно финансировать развитие демократии и в других странах. Нам это важно сделать, потому что в ряде стран нарушаются права граждан, права человека, и Россия должна проводить в этих вопросах целенаправленную политику. Ненормально, когда гражданское общество у нас финансируют страны, у которых отсутствует демократия. Просто-напросто ненормально. Нам в первую очередь надо защитить права граждан, их свободы там, где обижает русскоязычное население, в частности в странах Прибалтики», — зая-

Фото ИТАР-ТАСС

Госсекретарь США
Кондолиза Райс

вил тогда вице-спикер Госдумы четвертого созыва Вячеслав Володин.

ОЦЕНКА КОНДОЛИЗЫ РАЙС

Последнее интервью главы Госдепартамента США, данное информационному агентству «Франс-пресс», остается самым свежим политическим наброском «портрета России», как видят ее из-за Атлантики официальные лица администрации Буша.

Не заблуждаясь относительно того, что Штаты весьма и весьма озабочены тем, какую роль президент Путин будет играть в кремлевском оркестре через три месяца, французские журналисты сразу же закинули приманку: что для Госдепа важнее — вожеленные для американцев демократические принципы или стабильность огромной страны?

На что Кондолиза Райс ответила следующее: «Думаю, что России необходимо пройти через демократическую трансформацию для того, чтобы она смогла в полной мере реализовать свой потенциал. Государство, которое говорит своим гражданам, что думать можно только на работе и только о том, как ее лучше и творчески выполнить, но не дома и не на политические темы, просто не может стать современным и экономически развитым, диверсифицированным и способным в полной мере использовать таланты и способности своего народа. У такого государства ничего не получится. И это особенно справедливо для России: в течение всей ее истории в ее политической системе не прижилось множество европейских традиций. Однако если взглянуть на русскую

литературу, на русскую культуру, то это культура, связанная с Европой, культура, сделавшая свой вклад в развитие европейской культуры»...

Трудно сказать, чего больше в этой пространной цитате: вздорных представлений госпожи секретаря Госдепа о том, чем живет сегодня российское общество, или верхоглядства в представлениях об истории русской культуры и нации. Но панамериканского самонадеяния и претензий на то, чтобы ставить точку над «и», пожалуй, более всего.

Вот что любопытно: американские «учителя демократии», подстрекавшие и в значительной мере направлявшие практику реформ 90-х годов в СССР и России, сегодня комментируют тот период нашей истории с весьма своеобразным беспокойством. Судите сами: «Мы беспокоимся вовсе не потому, что кто-то хочет, чтобы Россия была слабой, хаотичной страной, чтобы она снова прошла через все, что там творилось в 90-е годы. Я понимаю, что многие в России не воспринимают 90-е как период демократического развития. Они как раз воспринимают этот период как время хаоса. Однако между восприятием того периода как времени хаоса и движением обратно — к более централизованному Кремлю, к подобной концентрации власти в Кремле — должно стоять нечто, и это нечто называется «демократические институты».

И эта логика лишь на первый взгляд кажется дикой. США и Западу в целом выгоден был хаос и развал, ставший следствием «демократизации» власти, по той простой причине, что на обломках крупнейшего государст-

ва мира они имели бы дело с очень небольшой группой сверхбогатых, отношения с которыми строились бы на основе совместного бизнеса. Тогда исчезли бы даже сами понятия о национальных, государственных интересах России. Не получилось. Но хочется... «И я надеюсь, что в какой-то момент Россия начнет движение к такому состоянию, когда президентские выборы в этой стране будут полностью конкурентными», — не удержавшись, проговаривает госсекретарь свою главную мечту, не давая себе труда оглянуться на собственную державу, где конкурентность выборов организуют две партии, финансируемые бизнес-элитой США.

Надо отдать должное французам, они искренне старались вывести у Райс, почему США так упрямо насаждают свои ракеты вблизи наших границ. Но — не тут-то было. Госдеп знает, как забалтывать вопросы стратегического доминирования: «Лично мне кажется, что, когда мы, наконец, пройдем через весь процесс по противоракетной обороне, то увидим, что у нас есть один общий интерес: мы должны иметь возможность противостоять небольшим ракетным угрозам и небольшим ядерным угрозам — как раз таким, какую может представлять собой, например, Иран.

... Наши отношения с Россией — это не «отношения с нулевой суммой», как во времена Советского Союза, что, соответственно, должно отражаться и в наших военных отношениях. Это значит, что мы должны видеть, и они должны видеть, что противоракетная оборона — это наш общий интерес, и что те несколько радаров, которые мы собираемся разместить в Чехии, и

несколько ракет-перехватчиков в Польше никак не выведут из строя российские ядерные силы сдерживания. У нас нет такой цели».

А у нас нет цели подставлять свою спину под боеголовки американских ракет. Но что поделаешь, если это наша спина, а не Буша!

Обойти Косово вниманием французы также не захотели: ведь это стратегическое противоречие в вопросах европейской безопасности для России и США. «Не беспокоит ли вас как ситуация в самом Косово, так и позиция русских? И готовы ли Соединенные Штаты реально обеспечить безопасность косоваров, если — если русские или сербы начнут им угрожать?» — поинтересовалась «Франс-пресс».

«Я не думаю, что Россия или Сербия начнут угрожать косоварам», — отвечала Райс. — Там стоит контингент KFOR, его задача — обеспечение стабильности, он будет выполнять эту задачу; он готов выполнять эту задачу. На недавнем собрании НАТО на уровне министров было четко заявлено, что KFOR готов выполнить эту миссию — эту задачу. Развертывание в Косово европейской миссии мне представляется важным шагом, и, насколько я понимаю, в Европейском союзе по этому поводу есть определенные подвижки. Самое худшее, что можно сделать сегодня для стабильности на Балканах, — это отказаться признавать реальность. А реальность заключается в том, что Косово и Сербия никогда больше не будут единым государством. И это означает, что в конце концов нам все равно придется действовать в духе логики плана Ахтисаари».

Президент России
Владимир Путин и бывший
госсекретарь США Генри
Киссинджер

Как видите, предельно откровенно. США уже решили этот вопрос в пользу косовских албанцев — чего вам еще?

ГЕНРИ КИССИНДЖЕР О РОССИЙСКОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

Оглядываясь на историю Европы, нельзя не заметить, что американская дипломатия «явочным порядком» оказалась возможной в Старом Свете только после распада СССР. И то, что ее итогом станет нарастание внутриевропейской политической напряженности, понимают даже в самих США. В свете проблем, поднятых французскими журналистами в интервью с Райс, нельзя не сопоставить озвученные ею позиции Госдепартамента с точкой зрения — тоже самой свежей по времени — одного из столпов американской внешней политики и коллеги Райс, бывшего госсекретаря США Генри Киссинджера, высказанной им на страницах американского журнала «Time» 20 декабря этого года.

В противовес заявлению Райс о «неконкурентности» выборов в России Генри Киссинджер считает: «Безусловно, Путин сегодня доминирующая личность в России. Возглавив список партии «Единая Россия», которая набрала 64,3 процента голосов, он теперь контролирует российский парламент, или Думу. Но я не считаю Россию диктаторским государством. Цифра в 64,3 процента показывает, что значительная часть населения не голосовала за Путина. Должность премьер-министра имеет иную конституционную основу, нежели пост президента. Следовательно, имеется значительный потенциал для постепенного развития. Америка не должна путать внешнюю политику по отношению к России с попытками выдачи

рецептов по поводу того, как должен идти исторический процесс... Изменить внутреннюю ситуацию в России при помощи американских схем невозможно».

Очень любопытен ответ старого политического лиса на вопрос о причинах такой катастрофически большой разницы во взглядах на личность российского президента на Западе и в самой России — коренной вопрос для западной дипломатии: «Путин занял президентское кресло в тот момент, когда развалилась советская империя, а вместе с ней и трехсотлетняя история России. Российский рубль рухнул. Россияне оценивают его по разнице в уровне жизни сегодняшнего дня и того времени, когда он пришел к власти. Они также ценят его за то, что он, по их мнению, восстановил Россию и обеспечил ей достойное место на международной арене. Возможно, многие из них считают, что нынешняя система власти более чутко реагирует на запросы общества, нежели предыдущие системы, хотя по западным меркам ее нельзя назвать демократической. Путин очень умен и эрудирован, хорошо концентрируется на обсуждаемом вопросе, близко знаком с проблемами внешней политики. Он не пытается очаровать вас и произвести впечатление. В нем присутствует сочетание холодности, большого интеллекта, стратегического мышления и русского национализма».

Кажется даже странным, что разница во взглядах на личность Путина и на Россию в целом этих двух американских политиков так велика: они же питомцы одного гнезда. Но, видимо, строить отношения с Россией по рецептам Кондолизы Райс сегодня в Америке модно.

Елена ПУСТОВОЙТОВА